

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ КВАНТИТАТИВНОСТИ В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (МОРФЕМНЫЙ УРОВЕНЬ)

Д.Ч.Кочерго

преподаватель кафедры иностранных языков
Учреждения образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

В белорусском и английском языках значение количества может выражаться на различных языковых уровнях. Языковое поле количества имеет сложную структуру и содержит в себе ряд категорий, например, поле пространства, времени, множественности, совокупности, массы и т.д. Объем поля определяется количеством элементов, которые реализуют общий инвариантный признак. Данный признак можно рассматривать на различных языковых уровнях: морфемном, морфологическом, лексическом и синтаксическом.

Рассматривая категорию квантитативности на морфемном уровне, стоит отметить, что в белорусском и английском языках существует ряд морфем, которые реализуют значение числа, единичности или множественности, уменьшительности или увеличительности. Сравните: бел. *міні-, мона-, полі-, бі-, макра-, -ок, -ік, -ечк, -чык*; англ. *uni-, bi-, di-, hecto-, poli-, deci-* и др. Например: бел. *мініметр, монаспектакль, полівітаміны, біметалы, макраструктура, бачок, брацік, агародчык*; англ. *unilateral, bilateral, polysemy, decimal, hectometer* и др.

В белорусском языке, как и в английском, существуют морфемы, которые реализуют не только значение количества – квантитативное значение, но и значение оценки, т.е. квалитативное. Субстантивы с увеличительными или уменьшительными аффиксами в зависимости от контекста могут иметь различные значения: выражать положительную либо отрицательную оценку, неприязнь, гнев или, наоборот, сочувствие, ласку и т.д. Сравните: бел. *сонейка, дубочак, хлопчык, дзяўчынка, хацінка, матулька*; англ. *birdie, auntie, girlie, duckling* и др. Наиболее ярко это отражается в примерах из белорусской и английской художественной литературы: *Бачыце, і жывая зелень з'явілася ў маёй сцябліне, і хутка, калі будзе прыпякаць сонейка, я пакажу ўсяму свету цудоўную ружовую кветку сваю* (В. Короткевич). *І ўжо смокчучы, яно бачыла, як з другой, адгароджанай палавіны хаты, адчыніўшы дзверы, зайшло двое заспаных босых дзяцей – худаваты, але высокі хлопчык гадоў сямі і поўненькая, у доўгай белай кашульцы, дзяўчынка гадоў пяці.* (Г. Далидович). *Чалавек есці, па-твойму, не мае права?! У яго матулька! А ў нас матулек няма?!* (В. Короткевич). *Ці здаралася вам у гэткі пагодны спаміж лета і восені дзянёк быць у вёсцы і трапіць на ўскрай хат, туды, дзе хацінка галяка ўехала ў зямлю, вокны яе з пабітымі шыбамі запхнуты наспах лахманамі і сядзяць на самай прызбе?* (М. Горецкий). *I bet if you wanted to buy one, you'd have to pay pounds and pounds and pounds...he had it on his garden wall, and my auntie...* (W. Golding). *Now, when I get this increase, I can come pretty near fixing things all right, and I'll do it. Now, don't you worry, girlie.* (T. Dreiser). *He watched this younger daughter of his through the duckling stage with extraordinary interest.* (J. Galsworthy).

В белорусском и английском языках морфемы могут выступать носителями значения числа, что можно проследить в таких словах, как *саліст, дуэт, квартэт, трылогія, маналог*; англ. *dilemma, bicycle, octopus, pentagon, trilogy* и т.д. Л. А. Булаховский в своем исследовании отмечает, что в славянских языках существуют морфемы, которые реализуют значение единичности [1, с. 187]. Особое место среди таких морфем в белорусском языке занимает суффикс **-ін (-ын)**: *грамадзяне – грамадзянін, сяляне – селянін, гарох – гарошына, салома – саломіна, жэмчуг – жамчужына* и т.д. Стоит отметить, что в белорусском языке суффиксы **-ін (-ын)** могут выполнять и количественную функцию, т.е. выражают единичность. Зачастую суффикс **-ін (-ын)** может осложняться суффиксом **-к**, который придает слову уменьшительно-ласкательное значение: *валасінка, саломінка, хацінка* и др.: *Збоку гледзячы, здаецца, няма ані валасінкі, за якую можна было б прычапіцца да яго, але наогул усёжж такі ствараецца ўражанне, нібы ён нешта замысліў* (Я. Мавр). *Калацілася маленькая царква – здавалася, яшчэ адзін-другі напор ветру, і яна, як*

саломінка, як птушынае пярэ, узаўеца ў начное неба (Л. Дайнеко). *Гарошынка* *свяцілася, быццам была напоўнена сонечнымі іскрыстымі промнямі* (Л. Дайнеко).

В белорусском и английском языках выделяется группа морфем, с помощью которых слова приобретают значение кратности: бел. **-чы**: *аднойчы, тройчы*; англ. **-ce, -fold**: *twice, fivefold*. В сопоставляемых языках значение повторности может выражаться с помощью префиксов: бел. **пера-**; англ. **re-**. С помощью трансформации легко вычленяется сема повторности: бел. *перачытаць* → *прачытаць зноўку, перапісаць* → *напісаць зноўку*; англ. *reread* → *read again, reuse* → *use again*.

Таким образом, в сопоставляемых языках существует ряд морфем, с помощью которых слова могут приобретать значения числа, единичности или множественности, уменьшительности или увеличительности. С помощью определенных морфем субстантивы приобретают значение оценки (квалитативное значение). В отличие от английского языка, в белорусском языке существуют морфемы, выражающие единичность. В английском же языке морфемы, соотношенные со значением количества, представлены беднее.

Сравнительная информация в данной статье может быть использована преподавателями и студентами на практических занятиях по грамматике английского и белорусского языков, сравнительной типологии, лингвистике.

Літаратура

1. Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка: в 2 т. / Л.А. Булаховский. – 4-е изд. – Киев: Радянська школа, 1953. – Т. 2: Исторический комментарий. – 435 с.